

Видя прижатый к горлу единственного сына меч, Тан Пань приказал всем своим людям прекратить продвижение.

«Если вы не хотите, чтобы ваш единственный сын отправился в подземный мир, ваши люди выйдут из комнаты!» – Сказал Тан Шиан, еще сильнее прижав свой меч к шее Тана Сяо, из-за чего тонкая струйка крови просочилась из шеи заложника.

«О-отец...» – только и смог выговорить Тан Сяо. По его щекам пробежали слезы. В отличие от других культиваторов, Тану Сяо помогали материалы культивации, которые собрал для него его отец. Так что можно было сказать, что он был просто плебеем и в сочетании с тем, что он редко получал удары, можно было представить, насколько отрубленная рука вывела его из себя.

«Сяо, все будет хорошо, отец пригласит лучших врачей в провинцию и мы исправим твою руку». – Успокаивал Тан Пань сына, увидев, в каком жалком состоянии тот находился.

Зал наполнился тихой напряжённостью. Чжан прислонился к стене и молча смотрел, что будет дальше, и к его изумлению, что-то произошло практически сразу же.

Море солдат, заполняющих внутренний двор, начало раскалываться. Солдаты расступились, дав пройти группе из четырёх человек.

Эту группу составляли две женщины среднего возраста, хрупкий мужчина и молодой мужчина, который вполне мог быть женщиной.

«Мать...» – одновременно выдохнули Тан Вэй, и Тан Шиан. Взгляд Чжана оживился, когда он увидел Ай. Судя по тому, что её и Чжана прикрытие не было раскрыто, Ай не сопротивлялась, или же они просто не были притеснены, когда их задержали.

Если Тан Пань станет следующим провинциальным лордом, то они, как солдаты Темного Легиона, максимум получают пару пощечин, поэтому Чжан не стал волноваться, несмотря на то, что Ай была захвачена. Кроме того, если бы она не желала находиться в таком положении, то существовало не так много людей, которые смогли бы ей противостоять.

«Отпустите моего сына, иначе ваши отец и матери будут убиты». – Сказал Тан Пань, глядя на двух братьев.

«К-как ты добрался до них так быстро...» – Не веря своим глазам произнёс Тан Шиан.

«Вы думаете, что у меня нет агентов, посаженных в особняк провинциального лорда? Напомню, что я был в этом особняке задолго до того, как ваш отец даже ступил в него. Кроме того, теперь все городские ворота находятся под моим контролем, поэтому, даже если придут силы из Западного Форты, у них не будет никакой возможности войти в город». – насмешливо сказал Тан Пань.

«Шиан, не давай этому предателю, что он хочет». – Сказала женщина, которая, похоже, была матерью Тан Шиана, показывая благородство и благодать.

«Если я правильно помню, племянник, это ты отрезал руку Сяо... Как насчет того, чтобы я сделал такой же подарок твоей матери, какой ты дал моему сыну?» – спросил Тан Пань, сняв блестящее лезвие с золотых ножен.

«Нет! Подождите!» – Крикнул Тан Шиан.

«Тогда отпустите моего сына!» – Взревел Тан Пань.

«Сначала отпустите наших родителей!» – Закричал в ответ Тан Вэй.

«Я предлагаю отпускать их в одно и то же время». – Высказался Чжан, прежде чем вновь исчезнуть в толпе людей.

«Хорошо, тогда, если вы отпустите моего сына, я выпущу этих четырех». – Сказал Тан Пань со улыбкой.

В их нынешней ситуации, несмотря на то, как поступит Тан Пань, он все равно будет иметь абсолютное преимущество из-за численности его солдат. Однако обмен заложниками должен был произойти, иначе он мог бы нанести им вред по одному только желанию.

Обмен был произведён достаточно быстро: Тан Сяо был обменян на Ай, провинциального лорда и двух его жен. Заключенные медленно продвигались к своим сторонам, а Чжан наклонился к уху Тан Вэя и прошептал.

«Молодой мастер, очевидно, что после того, как заключенные будут обменяны, враги получают преимущество, и наши жизни практически попадут в руки предателя. Итак, если бы я предложил вам альтернативный сценарий, вы бы послушали мои команды? – Сказал Чжан шепотом.

«Как мы могли бы выбраться из этой ситуации?» – Сказал Тан Вэй со вздохом.

«Просто», – ответил Чжан с улыбкой.

«Схватить их!» – Приказал Тан Пань, как только его сын оказался рядом с ним.

Стоя рядом с Ай, с усмешкой на лице, Чжан замахал рукой, и с неба посыпались бесчисленные золотые монеты. Используя тот же трюк, что и Цзинь Шо, Чжан быстро дал указание Тан Вэю следовать за ним. Они пробежали мимо группы солдат, которые были заняты дождём из золотых монет.

Цель Чжана заключалась в том, чтобы как можно больше повредить силам армии Красного Тёрна или Темного Легиона. Если последует гражданская война, то Темный Легион наверняка не будет в неё затянут, а затем, когда придут его войска, то они столкнутся с мощью двух объединённых армий. Поэтому, чтобы продолжить реализацию своих планов, он решил дать братьям Тан возможность выйти из их ужасного положения.

Игнорируя команды своего хозяина, все солдаты Тан Паня поспешно пытались забрать столько золотых монет, сколько могли, в то время Чжан и братья Тан попытались убежать.

Люди Тан Паня копошились на земле и ловили падающие монеты, мешая ему добраться туда, где находился Чжан.

Несмотря на то, насколько удивительно было зрелище падающего с неба богатства, Тан Вэй не произнес ни слова и придерживался того, чтобы обеспечить безопасность своих отца и матери. Зная, что жадность приведет только к их смерти, ни один из людей Тан Шиана не потрудился забрать хотя бы одну из золотых монет, вместо этого проследовав за своим господином.

Довольно быстро их группа прокралась в заднюю часть особняка, где они, конечно же, столкнулись с группой солдат, которые были заняты сбором золотых монет с земли. Так что они на удивление просто смогли выйти из особняка и кинуться в лабиринт переулков.

«Направляйтесь к западным воротам! Мы должны оставить ворота открытыми, чтобы наше подкрепление смогло войти в город, когда появится!» – Сказал Тан Вэй.

«Я обязательно заберу обратно каждую монету...» – подумал Чжан, увидев холм золотых монет, который поднимался над стенами особняка. Внезапно у него в голове появилась вспышка вдохновения, а на лицо прокралась улыбка.

«Новая техника...» – подумал Чжан, направляясь к западным городским воротам.

В то время как группа Чжана бежала, в особняке всё ещё происходил хаос, поскольку солдаты поспешно пытались захватить столько золотых монет, сколько могли. Для провинции, которая так много лет страдала от голода и нищеты, такой объем богатства ввёл солдат в шок, затмив военную дисциплину напроочь.

Щёлкнув языком и извлекая свой меч быстрым движением руки, Тан Пань вошел в толпу одурманенных золотом солдат. На его лице было суровое выражение. Он взмахнул мечом, обезглавливая солдата, который держал небольшую кучку золота в руках.

Солдаты вырвались из золотой лихорадки, когда голова их товарища упала и покатилась по земле. Вскоре, внутренний двор заполнила тишина.

«Я хочу, чтобы вы все пошли и нашли их. И, учитывая, что я чувствую себя щедрым, каждого, кто пронесёт их голову, я вознагражу тысячей золотых монет. Что касается тех, кто не подчинится приказам, то они присоединятся к этому парню». – Говорил Тан Пань. Кровь капала с лезвия в его руке.

Учитывая количество золота, которое оставил Чжан, было просто сказать, что Тан Пань хотел оставить всё себе. Однако, рассматривая обыкновенного солдата, который зарабатывает даже не сто золотых монет в год, подобная награда выглядела действительно огромной.

С испуганными выражениями на лицах, люди Тан Паня выбежали из особняка и стали пытаться отследить, куда пошли Чжан и другие. Соседние дома были тщательно обысканы, каждую улица и аллея была прочесана вдоль и поперёк.

На самом деле группу Чжана нашли практически сразу же, но группа солдат, которые столкнулись с Чжаном, была убита, а их доспехи были сняты. Используя ту же тактику, которую он использовал против Темного Легиона, верным Тан Вэю и Тан Шиану солдатам были предоставлены доспехи солдат Восточного Форты.

По большей части броня была одинаковой, но броня солдат Восточного Форты была прошита и украшена чёрными шнуровками, в то время как броня солдат особняка провинциального лорда была расшита белыми. Издалека все выглядели бы одинаково, но вблизи было очевидно, что они принадлежали к разным подразделениям.

Хотя они были оснащены необходимой для маскировки броней, группа все еще двигалась довольно медленными темпами из-за числа горничных и большого провинциального лорда, который был частью группы.

«Брат, судя по нашим темпам, к тому времени, когда мы доберемся до ворот, у врага будет

куча времени, чтобы разместить там своих солдат». – сказала Ай, шагая рядом с Чжаном по переулку.

«Не нужно волноваться, я только что придумал новую технику, которая, я думаю, нам очень пригодится». – Ответил Чжан с улыбкой, которая была видна через щель в шлеме.

«Ну, раз ты так говоришь...» – ответила Ай.

По большей части, после получения их «камуфляжа», группа Чжана была в состоянии двигаться беспрепятственно, несмотря на то, что набредала на десятки вражеских поисковых партий.

«Черт побери... Наверняка у них уже достаточно много солдат, стоящих у этих ворот». – Ругнулся Тан Шиан спустя примерно два часа после их отбытия из особняка Тан Паня, когда группа прибыла не слишком далеко от западных ворот города.

Они продолжали приближаться к городским воротам. Было очевидно, что солдаты из Западного Форта прибыли из-за шума ударов о городские ворота. Солдаты Западного Форта не смогли войти, они прибегли к использованию тарана. К счастью для них, так как провинция Красного Тёрна еще не находилась в официальном состоянии войны, часть оборонительного оружия города хранилась вместе с большей частью стрелкового снаряжения. Вследствие чего солдаты Западного Форта встретились с относительно слабым сопротивлением, пытаясь вломиться в город, чтобы спасти своего лорда.

«Брат Ли Мин, есть ли у вас какие-либо идеи о том, как пройти мимо всех этих солдат?» – Спросил Тан Вэй. К настоящему времени он частично стал полагаться на советы Чжана, поскольку тот чудотворцем в глазах Тан Вэя.

«Если вы сдержите кое-что в секрете для меня, то я на восемьдесят процентов уверен, что мы сможем выйти из города невредимым». – Ответил Чжан с улыбкой.

«Обещаю», – кивнув, сказал Тан Вэй.

Дав указания Тан Вэю, чтобы остальные члены группы подождали там, где они сейчас находятся, Чжан и Ай бок о бок направились к воротам.

Стоя примерно в трехстах футах от отряда солдат, которые защищали городские ворота, Чжан извлёк золотую монету. Держа золотую монету в руке, он силой мысли вызвал красные молнии, начавшие исходить из его тела и взвинчиваться вокруг него.

Спустя несколько мгновений скопление разрядов собралось в руке Чжана, а золотая монета была отправлена в воздух. Казалось, что время замедлило своё течение, когда золотая монета вращалась в воздухе, но сила тяжести всё же заняла свое место. В одно мгновение из кончиков пальцев Чжана выстрелила красная молния и столкнулась с золотой монетой.

Быстрее, чем мог видеть глаз, золотая монета прорезала воздух, и как только она коснулась городских стен, произошел взрыв, разбросавший повсюду куски камня и гравия. Пыль клубилась, покрывая всю обозримую область. Чжан запустил еще нескольких золотых, однако в отличие от первой золотой монеты, следующие произвели еще большие взрывы, а последний создал самый сильный из всех.

Тан Вэй наблюдал последствия разрушительной атаки Чжана, не веря своим глазам. Огромные секции городских стен были превращены в щебень, а сотни, если не тысяча солдат Тан Паня

неподвижно распластались на земле.

«Если бы я был на более высоком уровне культивации, то я смог бы лучше использовать эту технику...» – пробормотал Чжан. Чжан должен был оценить свою силу, так как прежде не использовал подобную технику. Он обнаружил, что ему нужно опираться на запас эссенции в Сердце Подземного Мира, если он действительно хотел использовать эту технику в своем полном потенциале, так как эссенции в его теле было недостаточно.

Эта техника была примерно в пять раз более разрушительной, когда использовалась его стопроцентная мощь, если проводить сравнение с половиной его силы.

Однако Чжан обнаружил, что при использовании хранящейся в Сердце Подземного Мира эссенции, эта техника способна стать в десять раз сильнее, чем тогда, когда он использовал пятьдесят процентов своих сил.

Он также понял, что если он использовал слишком много энергии, тогда золотая монета расплавилась и испарилась бы. Тем самым он определил предельную мощь техники.

«Молодой господин, мы можем уйти сейчас». – Сказал Чжан Тан Вэю, повернувшись к ошеломлённой группе.

Что касается Ай, её глаза сияли, когда она увидела, каким классным был Чжан.

«Сделай это снова!» – со смехом сказала Ай.

<http://tl.rulate.ru/book/305/119519>